

Е Чжоу держался за свой лоб. Хотя он и ожидал, что они добьются такого результата, но не ожидал, что это произойдет так скоро.

— И что же случилось?

— Разве это не Чжоу Веньдао и компания? Они не могут продавать яблоки.

Е Чжоу встал, надел пальто и сказал:

— Но у меня также нет никакого опыта продажи вещей, поэтому я найду больше мест, чтобы продавать яблоки со скидкой.

— Я пойду с тобой, — без колебаний сказал Шан Цзинь.

Думая, что наличие еще одного человека — это еще один помощник, Е Чжоу тоже не отказался.

Когда они вышли и подошли к тому месту, где на площади сидел Чжоу Веньдао, Е Чжоу посмотрел на широкую толпу людей, продающих яблоки, и немного отчаялся в своем сердце.

Но у большинства людей перед глазами лежало всего двадцать с чем-то яблок. Кто был бы похож на Чжоу Веньдао и Лю Юйтяня, не только имевших больше тридцати впереди, но также имевших коробку, помещенную позади каждого из них.

— Прошло уже два часа с тех пор, как вы ушли, — Е Чжоу посмотрел на них, и смысл его слов был очевиден.

Когда Чжоу Веньдао видел его, он будто увидел близкого родственника. Он потянул его за руку и пожаловался:

— Ты не представляешь, сколько людей продают яблоки. Я видел, что люди продают за 20, поэтому я подумал, что цена на 15 должна хорошо продаваться. В конце концов, на стороне были люди, которые продавали за десять юаней, и было еще дешевле, по пять юаней. Яблоки, которые я купил здесь, очень дорогие и стоят восемь юаней.

— Я все видел, — идя сюда, Е Чжоу шел, обсуждая с Шан Цзинем... погоди, а как же Шан Цзинь??

Е Чжоу оглянулся и не увидел ни тени Шан Цзиня.

— Когда ты только что пришел сюда, Шан Цзинь следовал за мной?

— Шан Цзинь тоже шел с тобой?? — удивился Лю Юйтянь.

— Забыл его. Я позвоню ему и спрошу, — Е Чжоу вздохнул. — Глупо или нет, что я покупал такие дорогие яблоки. Как вы думаете, люди покупают это, чтобы поесть? Более того, другие люди не смогут увидеть их, если вы упакуете их в коробку. Вы смотрите, чем позже это произойдет, тем дешевле будут яблоки. Пять юаней — это еще совсем немного. В конце концов, даже с прямой большой уценкой в один юань за одно, все равно никто их не купит.

Чжоу Вэньдао посмотрел на него полными слез глазами.

Чтение книг и решение проблем по-прежнему были в порядке вещей, но Е Чжоу никогда ничего не продавал. Он отодвинул ящик с яблоками и огляделся в поисках места, где было больше прохожих и меньше продавцов яблок.

— Я сначала пойду туда и посмотрю. Давайте разделимся, еще один продавец — это же хорошо.

После того как Е Чжоу устроился, Шан Цзинь, который знал, откуда он пришел, подошел к нему и доложил о своих результатах.

— Я посмотрел на чужие яблоки: многие из них были маленькими и выглядели очень обыкновенными. Цены, которые они кричали, также очень случайны. Я думаю, что это, вероятно, тот же самый план, что и у Лю Юйтяня, и у них.

Е Чжоу посмотрел на яблоко перед собой, посмотрел на Шан Цзиня и насмешливо сказал:

— Тогда я не знаю, есть ли у всемогущего одноклассника Шан Цзиня возможность продать все это?

— Во-первых, пока они люди, никто не может быть всемогущим. Во-вторых, вчера я хотел сказать, что продавать яблоки в такое время действительно неразумно. Вы видели кого-нибудь, кто думал о покупке подарков только тогда, когда они были на дне рождения? Так что... — Шан Цзинь положил на край клумбы листовку, которую взял, проходя мимо, и, не выдержав вежливости, сел и заключил: — сегодня распродать их невозможно.

Е Чжоу тоже не унывал. Первоначально, когда он выходил, у него была некоторая надежда, поэтому он положил несколько книг в свою сумку и специально нес коробку под уличными фонарями.

— Читать? — это можно считать книгой, которую он специально привез для Шан Цзиня. Хотя он не знал, зачем пришел Шан Цзинь, Е Чжоу не ожидал, что он действительно поможет продавать яблоки.

Посидев минут десять, он понял, что вокруг по-прежнему никого нет. Е Чжоу не мог усидеть на месте. Сидеть и ждать смерти было не в его стиле. Он упаковал половину яблок в свою сумку и сказал Шан Цзиню, который читал его книгу:

— Просто посиди здесь. Я собираюсь продать их в другом месте.

Шан Цзинь даже не поднял головы и что-то промычал в знак согласия. Вскоре после того как Е Чжоу ушел, Шан Цзинь, который читал книгу, внезапно почувствовал перед собой тень.

Девушка покраснела и спросила:

— Сколько?

— Пятнадцать.

— Помоги нам достать две штуки.

Шан Цзинь действительно не ожидал, что их кто-то купит. Перед ним стояла коробка с яблоками, и у него просто не было никаких сумок, чтобы нести их. Шан Цзинь несколько неловко сказал:

— Извините, у меня нет сумки...

Девушка быстро сказала:

— Это не имеет значения, просто упакуйте его в мою матерчатую сумку.

— Спасибо, — Шан Цзинь, который был очень хорош в использовании своих собственных преимуществ, сразу же безостановочно одарил девушку шаблонной улыбкой.

Девушка давала деньги и улыбалась так, словно получила их, будучи головокружительно довольной своим спутником.

Менее чем за полчаса Шан Цзинь продал еще пять или шесть таких же, включая двух более смелых девушек, которые сразу же отдали яблоко Шан Цзиню, заплатив деньги.

С другой стороны, Е Чжоу нес яблоки на периферию инсценированного мероприятия.

На сцене пели какие-то люди, и зрителей тянуло туда.

Е Чжоу положил яблоки в такое место, которое не мешало бы другим ходить, но было видно с первого взгляда. По дороге он купил себе повязку с двумя яркими звездами и надел ее на голову. Стоя в стороне, пока кто-то смотрел ему в глаза, он тут же вставал и продавал товар. Рот Е Чжоу был сладким, а лицо красивым. Многие люди не могли устоять перед его постоянным наступлением. К концу мероприятия было продано много яблок. Видя, что там никого не осталось, он уже собрался положить оставшиеся несколько яблок обратно в сумку, когда мимо него прошла маленькая девочка, которая плакала без остановки. Мать девочки беспомощно уговаривала ее отойти в сторону.

Е Чжоу тоже бездельничал. Он подошел, снял с головы повязку и протянул ее девушке. Плачущая девушка сразу же привлекла его внимание. Она смотрела, как Е Чжоу вытирает слезы, и чувствовала себя немного смущенной.

Мать молодой девушки выглядела очень молодо. Она увидела, что ее дочь перестала плакать, и сразу же сказала Е Чжоу:

— Маленький брат, сколько это стоит? Просто скажи, я их покупаю.

— Не надо, дай ей поиграть, — первоначально это было сделано для того, чтобы привлечь внимание людей. Теперь, когда люди ушли, у него больше не было цели.

Маленькая девочка посмотрела на коробку позади Е Чжоу и спросила:

— Что это?

Е Чжоу присел на корточки и помог маленькой девочке надеть повязку. Он мягко улыбнулся:

— Это плод мира. Если маленькая принцесса съест это, она будет цела и невредима и станет еще красивее, когда вырастет.

Маленькая девочка посмотрела на свою мать, и та героически взмахнула рукой.

— Я возьму все это на себя.

Добросердечный Е Чжоу сразу же сказал:

— Не нужно, просто купите одно из них.

Маленькая девочка протянула руку и жестикулировала, говоря:

— Я хочу съесть много плодов мира, тогда я смогу становиться все более и более красивой.

Думая о Чжоу Вэньдао и Лю Юйтяне, Е Чжоу на этот раз не отказался. Он использовал сумку, чтобы удерживать последние пять штук, и передал их матери девочки. Другая протянула ему сотню и остановила сдачу, держа маленькую девочку, чтобы попрощаться с ним.

Е Чжоу улыбнулся и помахал маленькой девочке, затем пересчитал деньги в своей руке и пошел в направлении Шан Цзиня с особым чувством выполненного долга. Хм-м-м, Шан Цзинь уже говорил раньше, что он не может ничего продать. Он ударит другого по лицу этим фактом.

Шан Цзинь все еще стоял в той же позе, что и в прошлый раз, с коробкой перед собой и двумя упакованными яблоками сбоку. Е Чжоу гордо вскочил перед ним и сказал:

— Я, обладающий несравненной харизмой, полностью все продал.

Шан Цзинь отложил книгу, встал и сказал:

— Какое совпадение, и я тоже.

— Не надо мне лгать, — Е Чжоу поднял подбородок и указал на два лишних яблока. — Осталось еще два. Хочется говорить неправду, но не знаешь, как ее спрятать.

— Эти были подарены мне, — Шан Цзинь отдал ему собранные деньги и положил в коробку два лишних яблока. Чтобы Е Чжоу не получил достаточной стимуляции, он продолжал говорить: — Были две девушки, которые купили их и сразу отдали мне.

Посылая кислые пузыри в своем сердце, Е Чжоу сказал:

— Я знаю, что ты бесконечно очарователен, и никто не может соперничать с тобой.

Шан Цзинь проигнорировал его кислые слова. Посмотрев на часы, он сказал:

— Давай вернемся. Еще немного и дверь закроется.

Казалось, что время остановилось прямо перед яблочным ларьком Чжоу Вэньдао. Прошел уже час, но казалось, что ничего не изменилось. Е Чжоу бросил пустые коробки перед ними и сказал:

— Ребята, вы вообще что-нибудь продавали?

Лю Юйтянь недоверчиво спросил:

— Только не говори мне, что ты продался?

— Угу, — Е Чжоу достал деньги из кармана и сказал: — Вот деньги. Мы возвращаемся назад.

Чжоу Вэньдао недоверчиво пересчитал деньги и пробормотал:

— Вы двое — не только боги испытаний, но и боги богатства! Я видел, как люди вокруг продавали яблоки, и действительно, никто не продавал больше пяти.

— Давай вернемся назад. Еще немного и общежитие будет закрыто.

— Какое-то время мы будем продолжать продавать, — сказал Лю Юйтянь. — Мы не вернемся сегодня вечером и не пойдем с 404 петь вместе. А Сю тоже там. Когда вернетесь, просто закройте дверь.

— Тогда давайте возьмем машину, — сказал Шан Цзинь. — Уже почти десять часов. Мы можем оставить вам десять яблок, а остальные привести обратно.

Для них это было именно то, что они искали, и они кивали головами, как толченый чеснок.

Двое ребят понесли яблоки на поиски машины, и Шан Цзинь сказал:

— Я поведу машину на обратном пути.

Неужели он съел не то лекарство? Шан Цзинь действительно предложил стать «водителем»?

Конечно, он думал об этом про себя, но Е Чжоу не осмеливался сказать это вслух. Он отличался от Шан Цзиня, который сидел там всю ночь, пока бегал по площади. И не только это, но он все еще был немного голоден.

— Ладно, прежде чем возвращаться, давай купим немного еды.

Когда они вернулись в общежитие, уже была половина одиннадцатого ночи.

Е Чжоу отодвинул письменный стол от стены. Пиво, утиная шейка и утиные крылышки были расставлены на столе. Шан Цзинь нашел две стопки книг и положил их на землю, как маленькие табуретки.

— Это более атмосферно — пить за столом, — Е Чжоу открыл кольцо, протянул первую открытую банку Шан Цзиню, а затем открыл банку для себя и налил полный рот.

Шан Цзинь держал свое пиво и пил его вместе с Е Чжоу, но пить ему не хотелось, и он сделал лишь маленький глоток.

Бах!

Е Чжоу хлопнул пивной банкой по столу и недовольно сказал:

— Как ты можешь пить так алкоголь? Выпей большой глоток!

Шан Цзинь окинул взглядом покрасневшее лицо и мысленно выругался. Этот парень не стал бы напиваться после того, как только начал пить, верно?

<http://bllate.org/book/13111/1160406>